

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Из опыта эпистолярных рекомендаций

Андрей Остапенко, профессор Кубанского государственного университета, член докторского диссертационного совета по педагогике, доктор педагогических наук

За четыре месяца 2010 года на сайте ВАКа опубликован 61 автореферат докторских диссертаций по педагогическим наукам. Из них лишь один посвящён воспитанию. Отсутствие исследований по проблемам воспитания свидетельствует скорее не об исчезновении проблем, а об исчезновении самого воспитания. Коль нет объекта, то нет и исследований...

Но не всё так однозначно. Правда в том, что воспитания стало мало, о нём в последние 25 лет почти забыли. Правда ещё и в том, что воспитание не может быть услугой, а когда образование превращается в сферу потребительских услуг, воспитанию места не остаётся. Между тем исчезновение целенаправленного воспитания как государственной системы не означает, что его совсем нет. Просто оно теперь отчасти стихийное, отчасти организованное локально — словом, разновекторное. Этакая воспитательная телега, запряжённая лебедем, щукой и раком¹.

Однако вернёмся к диссертациям. Мировоззренческий плюрализм породил многообразие идеологий и методологий воспитательной

работы. Исследование в определённом мировоззренческом ключе вызывает агрессию у идеологических противников. Защищать такую диссертацию

небезопасно. В диссертационном совете или в ВАКе обязательно найдётся тот, кто не разделяет ту или иную мировоззренческую позицию. В первую очередь исчезли исследования по духовно-нравственному, трудовому, патриотическому, эстетическому и половому воспитанию, ибо разные мировоззренческие позиции по-разному трактуют патриотизм, духовность, нравственность, эстетику и половую норму. То, что нравственно для одних, безнравственно для других. Для одних гомосексуализм — аномалия, для других — вид нормы (особая гей-культура). Поэтому проще и безопасней уйти в чистую дидактику и защищать диссертацию об очередной (конечно же, ключевой!) компетенции, вокруг которой не будет мировоззренческих, идеологических и политических споров. Но решает ли проблему уход от проблемы?

Что же может служить методологической основой современного исследования по воспитанию?

Поводом к написанию этих заметок послужило горькое письмо моего знакомого,

¹ См.: Остапенко А. Воспитательная система региона: реалии и возможности // Воспитательная работа в школе. 2008. № 8. С. 43–48; Остапенко А. Как скоординировать воспитательные ресурсы региона? // Народное образование. 2009. № 2. С. 187–189.

пытавшегося выйти на обсуждение кандидатской диссертации по проблеме нравственного воспитания в одном из университетов. Письмо начиналось фразой: «Меня снова бьют!» Этому я не удивился: били правильно и за дело! Пусть лучше бьют сейчас, чем потом, в ВАКе. А повод для битвы состоял в том, что мировоззренческая позиция рецензентов не совпадала с позицией автора. Битьё оказалось не научным, а политико-мировоззренческим и отчасти конфессиональным, поскольку университет находится в городе, где религиозная ситуация весьма сложная.

Основой этого текста стали мои письма-размышления о том, как избавиться от ненаучного битва и уйти в надидеологическую исследовательскую позицию. Итак, мысленно обращаясь к диссертанту, выполняющему работу по педагогике воспитания.

«Уважаемый NN! Тема вашего исследования «Моделирование системы нравственного (духовного, патриотического, трудового, эстетического или, не дай Бог, религиозного) воспитания современной школы: методология, теория, практика» имеет мало шансов для защиты по той причине, что выстроенная вами система воспитания имеет определённую мировоззренческую основу, соответствующую вашим убеждениям (в том числе и религиозным). Беда в том, что ваши убеждения могут не совпадать с убеждениями членов диссертационного совета или экспертов ВАКа. Среди них могут оказаться и те, чьи представления о нравственности радикально расходятся с вашими. Чтобы избежать недоразумений и идеологических распрей, я бы изменил формулировку и назвал исследование так: «Моделирование систем нравственного воспитания современных школ: сравнительный анализ». Работа может состоять из трёх аналитико-сравнительных частей: методологической, теоретической и практической.

1. Методологическая часть исследования (возможно, глава) будет состоять из: а) анализа возможностей системного подхода (фон Бергаланфи и др.) к моделированию педагогической реальности; б) анализа метода моделирования педагогических систем на примере воспитательных систем; в) методологии воспитания в разных мировоззренческих позициях в условиях плюрализма. Этих методологических позиций в вашем случае может быть как мини-

мум три: либеральная (отчасти гуманистическая), коллективистская (попытки реанимировать советское) и традиционалистская (возрождение религиозного воспитания традиционного православия, ислама, буддизма и иудаизма).

2. Теоретическая (собственно педагогическая) часть исследования (вторая глава) может, видимо, состоять из: а) экстраполяции общей теории педагогической системы Н.В. Кузьминой (или А.М. Пышкало, но она больше методическая) на сферу нравственного воспитания; б) моделирования систем нравственного воспитания с описанием всех компонентов педагогической системы для перечисленных трёх (или более) мировоззренческих позиций (либо последовательное рассмотрение, либо параллельно сравнительное); в) анализа достоинств и недостатков каждой. Обратите внимание на мой вариант формулировки темы: в нём написано «систем», а не «системы».

3. Структурированное описание всей практики (третья глава), которая накоплена у вас (лично и в вашем регионе), и анализа её эффективности.

4. Выводы и положения защиты будут состоять, видимо, в: а) необходимости моделирования многообразия систем нравственного воспитания, приведения их к общему методологическому и теоретическому знаменателю, сохранению мировоззренческого, этнического и конфессионального многообразия; б) возможности такого моделирования (это и будет часть гипотезы); в) продуктивности разных моделей нравственного воспитания.

Таким образом, научная новизна вашей работы будет состоять в том, чтобы создать педагогическую теорию нравственного воспитания в условиях мировоззренческого (в том числе этнического и конфессионального) многообразия на основе системного подхода. Этого, похоже, пока никто не сделал.

Ещё раз обратите внимание, что в условиях многообразия мировоззренческих позиций выход может быть в том, чтобы проанализировать и смоделировать разные варианты систем нравственного воспитания на единой методологической и теоретической основе. Такой подход в науке называется полипарадигмальным. Обратитесь к работам И.А. Колесниковой. Этот подход, видимо, и должен стать методологическим основанием вкупе с системным подходом. И тогда методология приобретёт «эффект матрёшки»: а) методология основания (самая большая матрёшка) — системный подход; б) методология мировоззренческого многообразия (средняя внутренняя матрёшка) — полипарадигмальный подход; в) методология частностей и практики (маленькая матрёшка) — модельный подход (моделирование на основе системности и полипарадигмальности). А основанием многообразия (полипарадигмальности) средней матрёшки и будет антропологический подход, вернее антропологическая аксиоматика мировоззренческих позиций.

² См.: Остапенко А. Цели и стратегии воспитания // Воспитательная работа в школе. 2005. № 4. С. 11–18.

В моей статье «Цели и стратегии воспитания»² это многообразие прописано.

Для наглядности можем рассмотреть столь любимый сегодняшними руководителями пример воспитания лидерства. В одних воспитательных системах оно рассматривается как цель воспитания, в других — как средство. Если лидерство — педагогическая цель, то это формирует тщеславие и гордыню, а если средство, то надо обратиться к цели. А цели и средства — это компоненты педагогической системы. Воспитание лидерских качеств в детском коллективе школы имеет одни педагогические последствия, а воспитание того же качества во временном коллективе Всероссийского детского центра «Орлёнок» производит иной воспитательный эффект. А это уже системный подход, ибо сравниваются разные педагогические системы с раз-

ными целями и средствами. Полагаю, надо анализировать феномен нравственного воспитания посредством целей, содержания, средств, а в разных мировоззренческих позициях они будут пониматься по-разному. Причём точно так же можно анализировать любой другой воспитательный феномен: эстетический, половой, трудовой, этический, достоинство, честь, патриотизм и прочее. На основании анализа компонентов системы можно выстроить разные модели описания существующих систем воспитания, причём это можно сравнить с моноидеологической педагогической системой советского воспитания. В работе, видимо, должно быть много сравнительных таблиц. Поскольку в сегодняшней России единой системы воспитания нет, то вам следует анализировать существующий локальный опыт. Этого опыта тем больше, чем дальше от центра. Поэтому ваш национально и конфессионально противоречивый регион — замечательный полигон, далёкий от центра и богатый многообразием опыта. У вас есть и самобытные этнические, и конфессиональные находки, и либерально-демократическая экзотика ФЭП, занесённая в ваш регион волной института «Эврика». И каждый по-своему понимает феномен нравственного воспитания. И у вас весь этот материал в руках. С искренним желанием помочь, Ваш А.О.».

Таким образом, с одной стороны, мы сможем выявить достоинства и слабые места воспитательных систем, построенных на разных мировоззренческих основаниях, а с другой — возродить забытые методы сравнительной педагогики. Правда, мы чаще сравнивали нашу лучшую систему воспитания с «нехорошими» буржуазными. А теперь имеем возможность сравнивать одно с другим, не выходя за границы Отечества, пока в нём окончательно не привели всё в единообразное «соответствие». Поспешим, коллеги! **В.Ш**